(cc) BY

Давидян Борис Артемович
студент
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край
Гнидко Виктория Игоревна
студентка
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край
Торосян Арпине Саркисовна
доцент
Пятигорский филиал
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

БАШЕННЫЙ ТИП АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация*: в представленной статье авторами анализируется уникальный феномен северо-кавказской архитектуры – родовые башни. Рассматриваются некоторые вопросы генезиса таких строений, а также вопросы, связанные с сохранением данного архитектурного наследия.*

Ключевые слова*: архитектура Северного Кавказа, родовые башни, башенный тип архитектуры.*

Северный Кавказ – уникальная территория, здесь неповторимые природные пейзажи с высокогорными полянами и горными вершинами. Посреди уникальной природы столетиями живут народы, которые научились в этой непростой местности заниматься хозяйственной деятельностью, построившие города и села в труднодоступных уголках нагорья. Руками этих народов были созданы уникальные объекты, которые в самое ближайшее время должны стать магнитом для туристов России и всего мира. Сохранившиеся древние памятники традиционной местной архитектуры приковывают восхищенные взгляды всех людей, по-

бывавших в этих краях. Одним из видов неповторимых памятников местной архитектуры являются башни. Рассмотрим их архитектурное содержание и предназначение.

Известно, что именно башни являются самыми устойчивыми постройками в мире. Эти строения предназначались для обороны и для жилья. Родовые башни можно увидеть только на территории Кавказа. Башенные ансамбли – важная часть пейзажа высокогорных районов Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечни, Ингушетии. Обычно они имеют 3–4 этажа. Они веками радуют нас своей красотой, силой и придают горным селениям неповторимым колорит. Для горцев башня является, не только общественным предметом, но и религиозным. Башни давно лишились своих военных функций, но стали важными родовыми ценностями. Многие ученые утверждают, что большая часть башен была построена в XII–XIV веках. Ингушские боевые башни (в 4–6 этажей) Крупнов называл «вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края». Так же кавказовед писал: «Они поражают простотой формы, монументальностью и строгим изяществом. Боевые башни – высокие образцы техники и строительного искусства того времени».

Сравнительный анализ башенных построек, которые расположены в Дагестане, Ингушетии, Чечне и Северной Осетии, показывает, что у Осетин типология башенных сооружений намного шире, чем у соседних народов это связанно, прежде всего, с оборонительными сооружениями. В Карачаевске и Черкеске, а также в прилегающих к ним районах Кабарды и Балкарии башни практически не сохранились. Зарождение в начале XII века феодального строя, и его полное становление уже в XVI–XVII вв. с одновременным появлением новых институтов власти, традиций, ритуалов стало ключевой особенностью исторического, социально-экономического и культурного развития кабардинцев, карачаевцев и черкесов. Именно эта причина, по мнению исследователей, обусловила невысокую распространенность башенных строений на данных территориях Г. Интерриано

писал: «...Большим стыдом для князя или дворянина было бы построить себе крепость или дом с каменными стенами, потому что это показало бы боязнь или неспособность уберечь себя (от неприятеля)» [1].

Родовые башни строились из привезенных из ущелья обломков различных глыб, обтесанных хороших и крепких камней с раствором известняка. В основание башни складывали камни. Кладку камней производили в несколько рядов для того, чтобы стена постепенно сужалась для сохранения ее прочности. Высота башни доходила да 25 метров. Вход в нее был только на втором или третьем этаже и имел форму арки.

Башни Ингушетии и Чечни отличались от остальных. Их возводили более высокими, они имели четырехскатную и ступенчатую крышу. Ее покрывали черной черепицей, а верх украшал ровный, белый конусообразный камень. Большое количество камня уходило на постройку башни. Горцы придумывали много поговорок, такие как «из башни выйдет целый аул, но из аула никогда не получится башня».

Исследователи, находя общие культурно-мифологические корни в башенной архитектуре Северного Кавказа, делают вывод, что она стала результатом взаимодействия и взаимного дополнения культуры и творчества местных народов. Невозможно не заметить, что в башенной архитектуре народов Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и других проявляются общие специфические черты, в соответствии с которыми можно выделяются характерные типы башенных сооружений.

Жилая родовая башня является наиболее архаичным типом башенного сооружения. Вплоть до XVIII в., а, по некоторым сведениям, даже позднее, жилые башни являлись архитектурным выражением мифологического синкретизма жизнедеятельности. В жилых башнях, как правило, осуществлялась вся деятельность людей: от хозяйственная до религиозной.

Родовые боевые башни представляют собой уникальный, в мировом зодческом искусстве тип архитектурного сооружения, архитектурный символ рода

или фамилии. Также этим постройкам придавалось специфическое оборонное назначение.

Сторожевые родовые башни представляется архитектурным символом родового поселения. Данное сооружение позволяло оповещать жителей о приближении противника. В целях максимального визуального обзора часто размещались на больших высотах. Нередко с помощью таких башен отражались нападения врагов еще на внешних подступах к селению.

Родовые башенные склепы, монументы в форме башен и святилища являлись сакральными архитектурными символами рода. Использовались для совершения традиционных ритуалов и видов захоронения.

Родовой башенный комплекс является особым архитектурным символом рода. Представлял собой органично связанную совокупность сооружений жилого и хозяйственного предназначения, которая принадлежала одному роду. Как правило, композиционным и семантическим центром этих строений являлась родовая боевая башня.

Однако сегодня существует серьезная опасность утери многих архитектурных шедевров прошлого. Под воздействием времени, погодных условий, ненадлежащего содержания многие памятники находятся в аварийном состоянии и в случае непринятия срочных мер уникальные памятники могут быть навсегда утрачены. Государство, в лице компетентных органов, должно обратить самое пристальное внимание на состояние культурного наследия кавказского региона Российской Федерации. В этой связи, считаем необходимым принять срочные политико-правовые средства для недопущения потери памятников. Для этого, требуется создание Федеральных целевых программ, а также региональных целевых программ, которые бы предусматривали полный перечень ценных архитектурно-культурных объектов, с выделением из них перечня объектов, находящихся неудовлетворительном состоянии с конкретными сроками реализации ремонтно-восстановительных работ и источник их финансирования.

Помимо этого, необходимо создать благоприятные условия для эффективного использования объектов культурного наследия и привлечения инвестиций

в эту отрасль. Стоит отметить, что для большей эффективности предпринимаемых мер, необходима комплексная реконструкция и возрождение территорий с наибольшей концентрацией объектов культурного наследия, которые имеют перспективу выхода на формирующуюся инфраструктуру туризма северо-кавказского региона России [3].

Таким образом, башенные сооружения на протяжении XII–XVIII вв. были ведущими объектами архитектурно-строительного творчества народов Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабарды и Балкарии, а до XVI в. – Карачаевска и Черкесска.

Кавказское башенное жилище с давних пор является объектом внимания со стороны ученых, так уже в трудах авторов античности мы можем встретить описание башенных построек. Сегодня, существует множество исследований, в которых традиционная архитектура горцев и, прежде всего, башенные сооружения стали предметом изучения. Уникальные сооружения занимают умы ученных различных специальностей: историков, этнографов, археологов, архитекторов и искусствоведов. Но несмотря на это феномен башенной архитектуры Северного Кавказа до сих пор не получил должного и полного научного объяснения. На наш взгляд, понимание своеобразия традиционной архитектурной культуры Северного Кавказа не может прийти при изучении только лишь материальных следов этой культуры. Необходимо изучать весь контекст горской традиционной культуры, в том числе песни, сказания, обряды и обычаи неразрывно связанные, как с самим процессом домостроительного творчества, так и с ролью и значением его результатов в образе жизни горских народов.

Родовые башни Северного Кавказа – образец неповторимого архитектурного творения. Однако без должного внимания к таким уникальным объектом человечество может навсегда их потерять. Сохранив их, мы сможем сберечь историческое и культурное наследие, повествующее о жизни и быте народов, населяющих эту территорию. Поэтому необходимо приковать внимание общественности к проблеме сохранения всех архитектурных объектов Северного Кавказа.

Напоследок, хотелось бы отметить, что башни по праву называют символом Кавказа. Поэтому отдыхая или путешествуя в этом регионе, вы просто обязаны увидеть эту красоту воочию.

Список литературы

1. Семенов Л.П. Указ. соч. С. 71; Гольдштейн А.Ф. Планировка и фортификация горных селений Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XVI–XVIII вв. // АН. – М., 1976. – №25. – С. 101–102.

2. Сулименко С.Д. О происхождении пространственной структуры башенных сооружений Северного Кавказа // АН. – М., 1992. – №41.

3. Целевая программа «Государственная охрана и сохранение культурного наследия (памятников истории и культуры) и предметов, имеющих историческую ценность». Утв. Правительством Республики Ингушетия от 25.05.2012 г. №141.

4. Плиний Старший. Естественная история // Кавказ и Дон в описаниях античных авторов. – Ростов н/Д. – 1990. – 398 с.

5. Э. Поляшова-Куранцева О.П. Архитектура традиционного жилища карачаевцев // Архитектура и этнография Карачаево-Черкессии // Под ред Федорова. – Черкесск. – 1979. – 190 с.

6. Потоцкий Я. Путешествие в астраханские и кавказские степи // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XV вв.: Сборник путевых заметок. – 1974. – 636 с.

7. Абросимова Е.С. Замки Балкарии позднего средневековья // АН. – М., 1981.